

Мацуда Джинпей разыскал всех, кого знал в прошлой жизни, и осознал суровую реальность: в этом незнакомом мире у него не осталось ничего. Потеря и облегчение боролись в его душе. По крайней мере, здесь все были живы, и это уже большая удача. Хагивара жив. Он сам жив. Что может быть лучше? Даже если сейчас его никто не помнит, у них появился шанс узнать друг друга заново — пока человек жив, возможно всё.

Успокоившись, Мацуда Джинпей аккуратно взял образец крови с испачканной рубашки и отправил на анализ. Результаты подтвердили его догадку: кровь принадлежала ему. Он предположил, что в этом мире он также умер, но как именно это произошло и по чьей вине — лишь предстояло выяснить.

Чтобы не вызвать ничьих подозрений, Мацуда Джинпей тщательно отгёр с рубашки пятна крови, и с головой ушёл в работу, словно ничего не случилось. Лишь изредка он позволял себе предаваться воспоминаниям о прошлом.

Хагивара Кенджи и Датэ Ватару прогуливались по улице, когда Хагивару охватило неприятное ощущение слежки. Он всегда доверял своей интуиции. Обернувшись, Хагивара заметил Мацуду Джинпея, который шел на некотором расстоянии позади них, словно намеренно держась в тени.

Мацуда Джинпей прекрасно знал о проницательности Хагивары, но не ожидал, что тот так быстро его обнаружит. Смутившись, он поспешил скрыться с его глаз.

Хагивара Кенджи нахмурился.

- Что-то странное с Мацудой творится в последнее время, — пробормотал он.

Датэ Ватару обернулся, заметив удаляющуюся фигуру.

- Мацуда? Ты про того парня, что шел за нами?

- Ага. Один мой коллега, Мацуда Джинпей. Он отличный сапёр, но с людьми ладить не умеет. Ко всем относится с холодком, - Хагивара Кенджи припомнил недавний случай и почувствовал ещё большее недоумение. - На прошлой неделе он вдруг стал вести себя очень дружелюбно: обнимал за плечи, называл по имени, будто мы закадычные друзья. А когда я удивился, тут же отстранился и перестал со мной разговаривать.

- Вот как..., — протянул Датэ. Подумав, он предположил: - Может, он просто пытается наладить отношения с коллегами, но не знает, как это сделать? Не все от природы так коммуникабельны, как ты. Кому-то общение дается с трудом.

Мацуда Джинпей полагал, что без родных и близких его сердцу людей его жизнь станет размеренной и скучной. Пока однажды, спустя несколько дней, не столкнулся на улице с незнакомым мужчиной в чёрном. В момент, когда они поравнялись, тот удивленно проговорил:

- Почему ты до сих пор жив?

- А ты ждал моей смерти? — остановился Мацуда Джинпей и беспристрастно посмотрел на незнакомца.

Он абсолютно точно не был с ним знаком. Широкополая черная шляпа скрывала большую часть его лица, оставляя открытой взору лишь нижнюю челюсть, украшенную грубым шрамом. Мацуда Джинпей был абсолютно уверен, что никогда прежде не встречал этого человека. Но вот встречался ли с ним «другой он» — вопрос интересный.

- Не думал, что она может так опростоволоситься, — пробормотал мужчина.

О ком он говорит?.. Размышляя над этим, Мацуда невозмутимо сказал:

- Тебя это не касается.

- Тебе повезло, что у меня с собой нет оружия, — усмехнулся мужчина. — Но знай: как только в организации прознают о твоём существовании, тебе не жить.

В какой организации? Той самой, в которую внедрились Рей и Хиро?

Мацуда Джинпей терялся в догадках. Этот мир был полон тайн, и у него не было ни времени, ни информации, чтобы разобраться в происходящем. Мужчина больше не обращал на него внимания и направился прочь. Вскоре его фигура растворилась в толпе.

Вернувшись в свою квартиру, Мацуда Джинпей попытался найти хоть какие-то зацепки среди личных вещей. В доме не появилось ничего необычного, кроме одной лишней банковской карты. В прошлой жизни у него была только зарплатная, а в этой появилась ещё одна, происхождение которой оставалось для него загадкой. Взяв документы и обе карты, Мацуда Джинпей отправился в банк.

Первым делом он подошел к банкомату. Вставив первую карту, он ввёл привычные цифры и вошёл в систему. Она действительно оказалась зарплатной, и остаток на ней был небольшим — всё же он проработал всего лишь четыре года. Когда он вставил вторую карту и ввёл тот же пароль, банкомат выдал сообщение об ошибке. Сказав в кассе, что забыл пин-код и хочет восстановить его, Мацуда также попросил выписку со счёта. И... Таких денег он никогда не видел. Ни в прошлой жизни, ни в этой.

Глядя на внушительную сумму, Мацуда Джинпей поймал себя на абсурдной мысли: неужели «другой он» из этого мира занимался чем-то противозаконным? Насколько он знал, настолько огромные деньги можно заработать только способами, вступающими в конфликт с Уголовным кодексом. К тому же, все переводы поступали из Америки, с разных счетов. Бывший владелец счета явно был осторожен. Мацуда Джинпей попытался сделать несколько переводов на эти счета, но обнаружил, что все они были закрыты. Выяснить что-либо о владельцах не представлялось возможным.

Америка?... Он тщетно пытался отыскать в своей памяти хоть что-то, связанное с этой страной. Он не знал ни одного американца и ни разу там не был. Возможно, здесь есть какая-то связь с той самой неизвестной организацией?

Дураком Мацуда Джинпей не был и понимал - рано или поздно они на него выйдут. Так что он вернулся к службе в полиции, как ни в чём не бывало, и даже не подозревал о грозящей ему скорой опасности. Невозможно было долго их обманывать. Он начал прогуливаться ночью по безлюдным улицам, выбирая самые тёмные и укромные уголки. Так продолжалось несколько дней, пока он не почувствовал, что за ним следят. Свернув в тёмный переулок из желания выманить преследователя, он надеялся вывести в итоге хоть какую-то информацию.

Его пробил озноб. Леденящее душу ощущение опасности витало в воздухе, пронзая каждую клеточку его тела. Мышцы напряглись, по спине пробежал холодок, а разум прояснился от странной смеси страха, возбуждения и тревоги, наполнившей кровь.

Раздался щелчок взводимого курка. Резко обернувшись, Мацуда Джинпей с ужасом узнал в своем преследователе бывшего однокурсника. Темное дуло пистолета смотрело прямо на него. Пришлось отступить, хотя руки его так и остались лежать в карманах, не желая подниматься в знак капитуляции.

Судя по глушителю на оружии, Рей пришел сюда с четким намерением убить его. Натянув на глаза бейсболку, Рей холодно произнес:

- Вермут сказала, что прострелила тебе сердце и видела, как ты испустил дух. Так как ты выжил?

На лице Мацуды Джинпея не дрогнул ни один мускул.

Предчувствие не обмануло его. Значит, в этом мире он действительно мертв, и убила его Вермут. Кто она такая? Тоже член тайной организации? Но на вопрос Рея он не ответил, вместо этого задав свой:

- Организация приказала тебе убить меня?

- Я не отвечаю на бессмысленные вопросы, - продолжая целиться, Рей начал медленно приближаться к нему.

Переулок заканчивался тупиком. Вскоре Мацуда Джинпей оказался прижатым к стене, без какой-либо возможности к отступлению. За все годы знакомства он ни разу не видел Рея таким: опасным, беспощадным, совершенно не похожим на того примерного курсанта полицейской академии. Его взгляд, холодный, как сталь, отражал всю внутреннюю решимость. Но что поразило Мацуду, так это его спокойствие — ни тени страха перед лицом неминуемой смерти.

У Рея не было выбора: сегодня он должен убить его, иначе не сможет отчитаться перед организацией. И тогда под подозрением окажется Хиро...

Мацуду Джинпея ничего не связывало с этим миром. Никто здесь не ждал его дома. Никто о нём и не вспомнит. Его смерть не будет иметь ни для кого значения. Но у Рея здесь были друзья, ради которых стоило жить. Хагивара, Датэ, Хиро... Их боль станет для него самого непосильным грузом. Так что... Взвесив все «за» и «против», руководствуясь не разумом, а велением сердца, Мацуда Джинпей понял - если кому и суждено умереть, то лучше ему. Ради Рея. Тем более, если смерть неизбежна, то пусть лучше она придёт от руки друга.

Под удивленным взглядом Рея Мацуда Джинпей схватил дуло пистолета и подтащил его к собственному сердцу.

- Стреляй, — тихо произнес он.

В его голосе не было ни вызова, ни мольбы. Лишь спокойная констатация факта. В нём даже слышалось облегчение - такое же, что он почувствовал тогда, на колесе обозрения. Встретившись с ним взглядом, Рей увидел в его глазах твердую решимость.

"Он на самом деле желает умереть...", пронеслось у него в голове.

<http://tl.rulate.ru/book/112307/4260269>